

Поѣздка въ Наблусъ (Сихемъ).

Дневникъ профессора В. А. Левисона.

Иерусалимъ 1860 г.

Въ маѣ 1912 г. сенаторъ Г. И. Шамшинъ передалъ миѣ найденную въ бумагахъ покойнаго отца его рукописную тетрадку, озаглавленную „Поѣздка въ Наблусъ. Дневникъ профессора В. А. Левисона“. Заинтересовавшись содержаніемъ этого дневника, миѣ до сего времени совершенно неизвѣстнаго, я сталъ собирать кое-какія свѣдѣнія и, по свѣдѣніямъ этимъ, за достовѣрность которыхъ я не отвѣчаю, упомянутое письмо-дневникъ писано профессоромъ Петербургской Духовной Академіи по кафедрѣ еврейскаго языка Левисономъ и адресовано, какъ надобно думать, епископу Кириллу, настоятелю русской миссіи въ Иерусалимѣ.

Говорили миѣ, что сдѣланное Левисономъ открытіе возбудило, въ свое время, большой интересъ и о немъ былъ рядъ статей, какъ въ русскихъ духовныхъ журналахъ шестидесятыхъ годовъ, такъ и въ заграничныхъ изданіяхъ.

Что касается нашего пятикнижія, то въ подлинности его никакихъ сомнѣній высказано не было, считалось лишь недостаточно доказаннымъ, что осмотрѣнные Левисономъ манускрипты дѣйствительно писаны внукомъ Аарона, но вмѣстѣ съ этимъ установлено, что манускриптъ этотъ несомнѣнно глубокой древности.

Я думалъ и думаю, что если дѣйствительно это письмо-дневникъ достаточно извѣстенъ, то, конечно, нѣтъ никакой палоб-

ности оглашать его вновь, въ противномъ же случаѣ, т. е. если появленіе его въ печати желательно, — то настоящее мѣсто ему на страницахъ „Русской Старины“.

И. В. Мъщаниновъ.

Ваше Преосвященство!

Благословеніе Божіе, которымъ Вы меня напутствовали, не оставляло меня во все время моего пребыванія въ Наблусь. Какъ извѣстно Вашему Преосвященству, въ понедѣльникъ, 25 апрѣля, я отправился въ Сихемъ, называемый нынѣ Наблусомъ. Первую ночь я провелъ въ Эльбирѣ, близъ Рамаллы, а на другой день утромъ, очень рано, продолжалъ свой путь и прибылъ въ Бединъ, называемый въ Св. Писаніи Бетъ-авенъ, а потомъ, уже около 8 ч. утра я былъ въ области Сайлунъ, которая въ Св. Писаніи называется Сило, — гдѣ нѣкогда служилъ Первосвященникъ Илій и находилась скинія завѣта, какъ сказано въ книгѣ Царствъ (I гл.). Я отдохнулъ нѣсколько времени въ скалахъ Эйнхараміе и хотя и названіе этого мѣста, по переводу съ арабскаго, означаетъ источникъ разбойниковъ, но, слава Богу, я не видалъ ни одного изъ тѣхъ, въ честь которыхъ названо это мѣсто. Напротивъ, я очень дружелюбно раздѣлилъ свой завтракъ съ пришедшими ко мнѣ арабами, которые съ удивленіемъ смотрѣли на мой самоваръ и пили чай, вѣрно въ первый разъ въ свою жизнь и, можетъ быть, въ послѣдній. Они проводили меня, въ знакъ благодарности, до Турмусая, можетъ быть, „Ая“, упоминаемаго у Іисуса Навина (8, 9). Отсюда я продолжалъ свое путешествіе по весьма крутымъ горамъ до источника Любенъ. Невыносимый жаръ принудилъ меня остановиться на нѣсколько часовъ у этого источника. Невольно бросается въ глаза, что, съ приближеніемъ къ Сихему, растительная природа, мертвая около Іерусалима, постепенно начинаетъ оживляться и какъ будто хочетъ сказать этимъ каждому путешественнику, что въ Іерусалимѣ распяли Іисуса Христа, а въ Сихемѣ признали Его истиннымъ Мессіею и поэтому, какъ видно, проклятіе Божіе около Іерусалима, такъ точно видно благословеніе Божіе около Сихема. Наконецъ по весьма красивой долині я пріѣхалъ въ Араба—мѣсто, о которомъ упоминается въ 5-й книгѣ Моисея, гл. II, стихъ 30-й. Отсюда я увидѣлъ вдали Гаризинъ, при которомъ лежитъ Сихемъ, и при всемъ утомленіи послѣ труднаго пути, я почувствовалъ такую радость, что совершенно

забылъ о трудностяхъ 8-ми часовой верховой ѣзды. Не скрою, Ваше Преосвященство, что Сихемъ отданъ былъ колѣнномъ Ефремовымъ для жительства левитамъ, какъ объ этомъ ясно говорится въ книгѣ Іисуса Навина (21 гл. ст. 20, 21), и поэтому я, какъ потомокъ Левія, съ особенною радостью приближался къ этому городу, гдѣ нѣкогда жили мои праотцы. Недалеко отъ Наблуса находится гробница Елеазара—первосвященника, который, вмѣстѣ съ Іисусомъ Навиномъ, раздѣлилъ землю обѣтованную между колѣнами Израилевыми (Іс. Н. 124). Сюда выѣхали нѣкоторые члены Самаритянскаго общества, чтобы встрѣтить меня при гробницѣ этого Первосвященника, а другіе изъ нихъ встрѣтили меня при извѣстномъ колодцѣ Іакова. При въѣздѣ въ городъ всѣ старшины общества, съ своимъ священникомъ Амвраамомъ, сдѣлали мнѣ торжественную встрѣчу и послѣдній повелъ меня въ свой домъ, гдѣ я и жилъ во все время своего пребыванія въ Наблусѣ. Я считаю себя въ правѣ назвать первосвященникомъ этого, извѣстнаго Вашему Преосвященству, человѣка, потому что онъ — единственный потомокъ Аарона, имѣющій письменное родословіе, копію котораго съ переводомъ честь имѣю представить при семъ (№ 1) Вашему Преосвященству¹⁾. Правда, въ настоящее время, есть между евреями люди, которые называются священниками, по своему происхожденію отъ Аарона, основанному на устномъ отцовскомъ преданіи, но между ними нѣтъ ни одного, который бы имѣлъ настоящую родословную, подобно священнику у Самаритянъ. Вечеромъ того же дня собрались ко мнѣ всѣ члены этого общества — имена и число ихъ всѣхъ прилагаются при семъ подъ № 2.

27-го апрѣля. Утромъ я долженъ былъ заняться приведеніемъ въ порядокъ моихъ книгъ, которыя я бралъ съ собою, и устройствомъ для себя письменнаго стола. Священникъ мнѣ показалъ одинъ списокъ Пятокнижія Моисеева 11-го вѣка, очень хорошо сохранившійся и при этомъ далъ мнѣ еще весьма древнюю родословную самаритянскихъ священниковъ. Въ послѣдней замѣчательно то, что родословіе идетъ по линіи отъ Елеазара, а не отъ Неамара, отъ котораго произошелъ Иліѳ первосвященникъ. Въ линіи Елеазара находится Садокъ, который былъ первосвященникомъ при Давидѣ, и о которомъ говорится у пророка Іезекіиля (44 гл. ст. 15). Я выставяю это для того, чтобы показать вѣрность родословія самаритянъ, которые не

¹⁾ Приложеній этихъ при рукописи нѣтъ.

знають книгъ Пророческихъ, а между тѣмъ ихъ счисленіе первосвященниковъ вполне согласно съ счисленіемъ именъ, встрѣчающихся въ Св. Писаніи. Съ особенною радостью я видѣлъ, что всѣ древнія рукописи, разсмотрѣнныя мною въ этотъ день, согласны (исключая разностей ореографическихъ) съ моимъ спискомъ Пятокнижія, который я имѣю у себя подъ руками уже два года.

28-го апрѣля. Священникъ водилъ меня въ нѣкоторыя мѣста города и показалъ мнѣ разныя Самаритянскія надписи. Прежде всего онъ привелъ меня въ одинъ большой домъ, который нѣкогда былъ мѣстомъ молитвенныхъ собраній самаритянъ, а теперь силою отнять у нихъ и обращенъ въ мечеть, теперь уже брошенную. Затѣмъ въ башнѣ принадлежащей также магометанамъ, показалъ мнѣ камень, на которомъ изсѣчены 10 заповѣдей по тексту самаритянскому, который, какъ извѣстно Вашему Преосвященству, отличается въ этомъ случаѣ отъ текста еврейскаго. Но этотъ камень такъ вложенъ въ стѣну, что буквы обращены низомъ къ верху, видѣлъ я много и другихъ камней съ надписями какъ самаритянскими, такъ и греческими, которыя весьма трудно прочитатъ, частью потому, что сохранились, большею частью, только въ отрывкахъ, а частью потому, что находятся слишкомъ высоко отъ земли и буквы обращены верхомъ внизъ. Возвратившись домой, священникъ объявилъ мнѣ совершенно неожиданно, что молодые священники, его племянники, и нѣкоторые другіе самаритяне собрались въ молитвенномъ домѣ, чтобы переложить древній свой списокъ Пятокнижія Моисеева изъ стараго футляра въ новый. Что касается этого послѣдняго футляра, то вы его видѣли у меня. Бѣдное Самаритянское общество, передъ моимъ отъѣздомъ въ Наблусъ, сдѣлало въ Иерусалимѣ серебряный футляръ, въ которомъ бы хранилась ихъ священная книга, вмѣсто стараго мѣднаго, уже изломаннаго. Опасаясь грабежа на дорогѣ, священникъ Амвраамъ просилъ меня взять съ собою этотъ футляръ, и привезти его въ Наблусъ. Разумѣется, я уважилъ просьбу Амвраама. Здѣсь я долженъ сказать о различіи списковъ Св. Писанія, назначенныхъ для домашняго употребленія и для общественнаго (церковнаго). Первые суть обыкновенныя книги, писанныя, или печатныя, на пергаментѣ или на бумагѣ, съ точками и знаками препинанія, съ толкованіями и переводами, или безъ нихъ. Таковы списки закона Моисея для домашняго употребленія у іудеевъ; но у самаритянъ точки не употребляются, хотя Пятокнижіе, назначенное для домашняго

чтенія, часто бываетъ съ толкованіями и даже съ арабскимъ переводомъ. Списокъ же, назначенный для употребленія при Богослуженіи, какъ у евреевъ, такъ и у самаритянъ, называемый Сеферъ тора, можетъ быть написанъ только на кожѣ, безъ всякихъ знаковъ и точекъ, исключая точекъ послѣ каждаго слова, двухъ точекъ послѣ каждаго періода и трехъ точекъ послѣ каждой отдѣльной тирады въ Самаритянскомъ спискѣ. Такихъ списковъ у самаритянъ только три: первый тотъ знаменитый списокъ, о которомъ такъ много говорили, но котораго никто не разсмотрѣлъ, второй, написанный за 800 лѣтъ назадъ, третій около 600 лѣтъ. Всѣ эти списки теперь не употребляются для чтенія при Богослуженіи, потому что боятся, чтобы они, особенно первый, не пришли въ совершенную ветхость отъ частаго употребленія. Теперь священникъ всегда читаетъ наизусть положенныя въ тотъ или другой день мѣста изъ Пятокнижія Моисеева, держа впрочемъ свитокъ въ рукахъ.

Хотя и не ожидалъ такъ скоро приглашенія со стороны Амвраама посмотрѣть древнюю святую книгу, но чтобы не упустить такого прекраснаго случая, я долженъ былъ отправиться вмѣстѣ съ нимъ въ молитвенный домъ самаритянъ.

Передъ входомъ, по обычаю самаритянъ, всѣ должны отлагать всю свою обувь и только мнѣ дозволено было войти въ чулкахъ. При мнѣ вынуть былъ изъ своего стараго ковчега знаменитый списокъ, для переложенія въ новый серебряный футляръ. Чувства радости и страха наполнили мою душу: я сталъ на колѣна, по примѣру всѣхъ другихъ, и началъ читать, гдѣ было можно; потому что во многихъ мѣстахъ буквы уже изгладились. Прежде всего я остановился на 20-й главѣ второй книги Моисея, гдѣ изложены десять заповѣдей, и на всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣзко бросается различіе между текстами еврейскимъ и самаритянскимъ. Ваше Преосвященство, если вы читали описаніе какой-нибудь битвы, въ которой пали тысячи людей, описаніе, гдѣ рисуются самыми яркими красками всѣ ужасы сраженія, подобное чтеніе не оставляетъ послѣ себя такихъ слѣдовъ ужаса, который бы мы почувствовали въ то время, когда бы насъ поставили на полѣ битвы и мы собственными глазами видѣли бы человѣческую кровь, льющуюся ручьями, собственными ушами слышали бы стоны и вопли изувѣченныхъ и умирающихъ воиновъ. Такъ и я, когда слышалъ, что въ Наблусѣ (древнемъ Сихемѣ) хранится въ продолженіе столькихъ вѣковъ и до настоящаго времени списокъ Пятокнижія Моисеева, написанный за 3300 лѣтъ, то и вѣрилъ этому и не вѣрилъ, ду-

малъ, что эта книга, быть можетъ, дѣйствительно очень древняя, но что ея древность преувеличена. Особенно одна мысль заронила въ мою душу сомнѣніе въ ея древности, именно: я не могъ рѣшить себѣ вопроса, какимъ образомъ можетъ быть написано въ ней имя писавшаго ее такъ, чтобы не оставалось повода сомнѣваться, что оно написано позднѣйшею рукою. Еще если писавшій написалъ, положимъ, въ началѣ, серединѣ или коннѣ книги свое имя, то это уже будетъ прибавленіе къ закону, что строго запрещается самимъ закономъ и никогда не было въ обычаѣ ни у евреевъ, ни у самаритянъ. Но эти сомнѣнія, въ настоящую пору, разсѣялись совершенно при видѣ самой книги. Здѣсь ученые міра сего не могутъ возразить, что во время Моисея писали на папирусѣ, а не на кожѣ: потому, что у пророковъ законъ Моисея всегда называется свиткомъ; онъ былъ всегда на кожѣ и никогда на папирусѣ. Священные писатели не ожидали, когда будетъ изобрѣтенъ пергаментъ, они никогда не могли писать иначе, какъ на кожѣ годового овна, принесеннаго въ жертву мирную и теперь, такъ какъ самаритяне приносятъ только пасхальныя жертвы, то и лишены возможности написать свитокъ подобный первому. Здѣсь я былъ на полѣ битвы; я видѣлъ при этомъ законъ 3300 убитыхъ лѣтъ, видѣлъ милліоны евреевъ, умершихъ за этотъ законъ, котораго языкъ сохранился у нихъ, но не въ томъ самомъ первоначальномъ шрифтѣ; видѣлъ самаритянъ, которые измерли всѣ, кромѣ горсти, назначенной быть хранителями этой святыни; видѣлъ милліоны христіанъ, которые умерли за вѣру въ Іисуса Христа, обѣтованнаго въ этомъ законѣ, и несравненно яснѣе, нежели въ еврейскомъ текстѣ, потому что здѣсь онъ уже назначенъ на горѣ Синаѣ. видѣлъ, какъ Господь Богъ, который отмщаетъ до третьяго и до четвертаго рода ненавидящихъ Его, распространяетъ Свою милость на 1000 поколѣній (хотя теперь, со времени написанія этой книги едва-ли прошло 100 поколѣній), который сохранилъ свой законъ между тѣми двумя горами, Гаризинъ и Геваль, гдѣ были произнесены, столько лѣтъ назадъ, благословеніе на хранящихъ законъ и проклятіе на разрушителей его. Я стоялъ между этими горами и читалъ этотъ законъ, читанный тогда левитами, отъ которыхъ имѣю счастье происходить. Это былъ для меня третій великій день моей духовной жизни: первымъ я считаю 21 октября 1839 г., когда надо мною совершилъ таинство крещенія членъ Св. Синода, Василій Ивановичъ Кутневичъ; второй важный день моей жизни 11-е февраля 1868 г., когда имѣлъ счастье поклониться гробу

Господню въ Іерусалимѣ; третій день—28-е апрѣля нынѣшняго 1860 г., когда я видѣлъ пять книгъ Моисея въ первобытномъ шрифтѣ, написанныя 20 лѣтъ спустя послѣ смерти законодателя. его внукомъ, сыномъ Финеаса, сына Елеазарова, первобытный, единственный оригиналъ, который сохранился до нынѣ... Возвратившись домой, я не могъ ничего другого дѣлать, какъ только плакать отъ радости и благодарить Бога за Его величайшую милость ко мнѣ недостойному.

29-е апрѣля. Это былъ седьмой и вмѣстѣ послѣдній день Пасхи у самаритянъ, которые имѣютъ свой календарь и не празднуютъ Пасхи вмѣстѣ съ евреями. Торжество этого дня увеличилось отъ того еще, что въ этотъ день самаритяне праздновали переложение своей книги изъ стараго ковчега въ новый. Я пошелъ въ ихъ молитвенный домъ; мнѣ предложили стулъ, но я отказался; у нихъ въ обычаѣ стоять во время чтенія закона, и на колѣнахъ во время молитвы, или оставаться лицомъ, простертымъ ницъ. Сколько я могъ замѣтить, молитва ихъ была весьма усердна; чтеніе закона совершается всѣми въ одинъ разъ и такъ громко, что напоминаетъ то время, когда законъ былъ произнесенъ передъ всѣмъ народомъ, на горѣ Гаризинъ. Сначала мнѣ было трудно понимать ихъ чтеніе, потому что они произносятъ иначе, нежели еврей; но потомъ, когда узналъ мѣсто, которое они читали, разумѣется, понялъ все. Когда было кончено чтеніе и священная книга была положена на свое мѣсто, всѣ приблизились къ покрову, лежащему на законѣ, и цѣловали его. Тѣмъ кончилось ихъ Богослуженіе. Послѣ почти всѣ пришли ко мнѣ съ привѣтствіемъ, на которое я отвѣчалъ имъ своимъ. Вообще должно сказать, что самаритянское Богослуженіе отличается отъ еврейскаго во всѣхъ отношеніяхъ; ихъ молитвы совершенно другого содержанія, псалмовъ они вовсе не знаютъ. Послѣ обѣда я оплатилъ визиты старѣйшинамъ общества, былъ въ 6—7 домахъ и въ каждомъ домѣ видѣлъ древній списокъ Пятокнижія Моисеева; нѣкоторые изъ этихъ списковъ писаны въ Каирѣ, другіе въ Гасѣ, иные въ Дамаскѣ; но одинъ списокъ меня поразилъ: онъ написанъ на кожѣ за 600 лѣтъ и до сихъ поръ еще остается непереpletеннымъ. Когда я спросилъ ихъ о причинѣ, то они отвѣчали, что книга въ такомъ видѣ лучше сохраняется, и шнурки, необходимо употребляемые при переплетѣ, портятъ листы книги. Другой списокъ очень рѣдкій, уже существовалъ во время Эздры; вообще нужно сказать, что какъ Господь сохранилъ эту горсть народа, среди всѣхъ гоненій и бурь, какъ показываетъ ихъ исторія,

такъ точно сохранилъ при нихъ такіе древніе списки Своего закона.

30-е апрѣля. Я весь день пробылъ дома, занимаясь сличеніемъ моего списка съ тѣмъ, который существовалъ уже во время Эздры. При этомъ замѣтилъ, что между тѣмъ и другимъ нѣтъ никакихъ разностей; только шрифтъ крупнѣе въ первомъ, чѣмъ въ послѣднемъ. Видѣлъ нѣсколько манускриптовъ, касающихся исторіи самаритянъ. Въ этотъ день посѣтилъ меня игумень греческаго монастыря въ Наблусь и пригласилъ меня въ свою церковь. Вечеромъ ходилъ осматривать окрестности Сихема, которыя, какъ извѣстно, однѣ изъ лучшихъ во всей Палестинѣ.

1-е мая. Утромъ ходилъ въ греческую церковь. Игумень зналъ причину моего путешествія въ Наблусь и потому показалъ мнѣ одно старое греческое евангеліе, печатанное въ городѣ Монастырѣ (въ славянскихъ земляхъ) въ 1545 году, старымъ греческимъ шрифтомъ. Я читалъ въ немъ дневное евангеліе Іоанна, 4 главу. Едва я кончилъ свое чтеніе, какъ пришелъ священникъ Амвраамъ, онъ прямо хотѣлъ идти въ алтарь, но игумень не дозволилъ ему этого. Тогда онъ сказалъ мнѣ: странно, что христіане не уважаютъ нашего ветхозавѣтнаго священства. Я, какъ священникъ, хочу идти въ алтарь. Я ему объяснилъ, что игумень не можетъ впустить въ алтарь человѣка не крещеннаго, и, такимъ образомъ, примирилъ ихъ. Не могу не замѣтить, что здѣсь я имѣлъ передъ собою представителей Ветхаго и Новаго Завѣта: священника Амвраама, имѣющаго родословіе отъ Аарона и списокъ Пятокнижія, писанный за 3300 лѣтъ, и игумена греческаго, имѣющаго евангеліе, напечатанное 315 лѣтъ. Я при этомъ думалъ, что Господь Богъ вѣченъ, вѣчно Его слово; день единъ передъ Нимъ, яко тысяча лѣтъ, и тысяча лѣтъ, яко единъ день. Онъ всегда единъ и той же въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ и во вся вѣки. Вечеромъ этого дня, когда воспоминается бесѣда Спасителя съ самарянкою, я пошелъ къ тому колодцу, гдѣ происходила эта бесѣда. Колодезь довольно глубокъ; священникъ Амвраамъ сказалъ мнѣ, что онъ самъ измѣрялъ этотъ колодезь и нашелъ его глубину въ 20 аршинъ. Слышно, что греки теперь купили этотъ колодезь, при которомъ была нѣкогда церковь: мраморные столбы и тесанные камни видны и доселѣ. Не больше, какъ въ разстояніи ста шаговъ отсюда, находится гробница патріарха Іосифа; здѣсь я сказалъ священнику, что такъ какъ самаритяне происходятъ отъ Іосифа, то весьма естественно, что Богъ оставилъ ихъ въ этомъ мѣстѣ

хранить гробъ своего праотца. подобно тому, какъ въ Хевронѣ всегда были хранителями гробовъ Авраама, Исаака и Иакова ихъ потомки, именно: прежде въ Хевронѣ жили евреи—сыны Иакова, потомъ идумеане—сыны Исава и нынѣ арабы—сыны Измаила, сына Авраамова. Эти слова, сказанныя мною случайно, произвели весьма хорошее впечатлѣніе на ефремитовъ и манаситовъ, такъ называемыхъ самаритянъ.

2-е мая. Съ особеннымъ интересомъ разсматривалъ одинъ экземпляръ Пятокнижія Моисеева, писанный въ 657 году по Р. Х., который предложилъ мнѣ священникъ. Я пересмотрѣлъ всю эту книгу: это конечно экземпляръ старой книги и, значить, какъ манускриптъ, безотносительной важности не имѣеть; но важно то, что изъ этого списка видно, какъ скоро приняли самаритяне магометанское лѣтосчисленіе потому, что въ книгѣ время написанія означено 35 годомъ эджирь, по магометанскому лѣтосчисленію. Это мнѣ показалось настолько интереснымъ, что я, выписавъ оттуда все это мѣсто, съ совершенною точностью, черезъ прозрачную автографическую бумагу, отпечаталъ и одинъ экземпляръ прилагаю при этой запискѣ (№ 3) ¹⁾.

3-е мая. Мы встали очень рано, еще до восхода солнца (въ 3 часа) и отправились на гору Гаризинъ. Священникъ Амвраамъ былъ нашимъ провожатымъ. Мы прошли черезъ долину, которая очень богата водою, и называется Пардасъ. Вода, идущая изъ Гаризина, чиста какъ кристалъ но чень холодна. Разными ручьями отводится она въ сады. У самаритянъ есть два названія для садовъ: если садъ орошается ручьемъ или каналомъ, то онъ называется Пардасъ (рай), а если въ саду нѣтъ воды, то тогда онъ носитъ имя (кэремъ) виноградникъ. Солнце начинало всходить, когда мы, перешедши долину, стали взбираться на гору. Дорога изъ Сихема на Гаризинъ идетъ въ юго-восточномъ направленіи. Самаритяне имѣютъ три станціи для отдыха, когда всходятъ на гору во время 3-хъ Израильскихъ праздниковъ, предписанныхъ въ законѣ Моисеевомъ. Въ эти праздники они читаютъ въ своемъ молитвенномъ домѣ всѣ четыре книги Моисея и изъ 5-й книги Моисеевой до 12-го стиха 10-й главы: и нынѣ Израилю... Вышедши изъ молитвеннаго дома, они въ дорогѣ читаютъ съ этого мѣста дальше до 1-й станціи, называемой отдыхъ самаритянъ и находящейся при подошвѣ горы. Здѣсь они отдыхаютъ около полу-часа и потомъ, поднимаясь дальше въ гору, читаютъ отъ 20-й

¹⁾ Приложенія при запискѣ нѣтъ.

до 28-й главы пятой книги Моисеевой. Отдохнувъ еще разъ на срединѣ горы, они читаютъ отъ 28-й главы до конца книги. Достигнувъ, такимъ образомъ, вершины горы, самаритяне идутъ съ молитвою къ ихъ священному мѣсту. Въ этотъ разъ мы отдохнули съ священникомъ на всѣхъ мѣстахъ положеннаго самаритянами отдыха и потомъ отправились на то мѣсто, гдѣ они закаляютъ пасхальнаго агнца, чего (какъ извѣстно всякому знакомому съ еврейскими обрядами) нигдѣ и никогда не бывало у евреевъ со времени разрушенія Іерусалима. Нынѣшній годъ самаритяне закалили пять агнцевъ. Агнецъ долженъ быть одного году отъ роду, безъ всякаго недостатка. Во время праздника раскидываютъ здѣсь свои палатки и живутъ въ нихъ три дня. Женщины, которымъ по закону не дозволяется быть въ священномъ мѣстѣ религиозныхъ собраній, живутъ въ особенныхъ палаткахъ. Нынѣшній годъ было 14 палатокъ.

Въ нѣсколькихъ шагахъ дальше отъ мѣста закланія агнцевъ, они жарятъ ихъ и ѣдятъ, а потомъ сжигаютъ на огнѣ всѣ остатки безъ исключенія.

Съ этого мѣста мы продолжали нашъ путь до самой вершины горы. Здѣсь, отдохнувъ немного, мы вооружились зрительными трубами и стали разсматривать окрестности. Удивительный видъ открылся моимъ глазамъ, видъ, какого я во всю жизнь не встрѣчалъ. Обратясь къ западу, я могъ видѣть передъ собою всю Израильскую землю. Я могъ видѣть даже простыми глазами Яффу на ея зеленомъ, усаженномъ густо апельсиновыми и лимонными деревьями холмѣ и весь берегъ моря до Кармила.

Въ это самое время въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Яффы, мы замѣтили два парохода, изъ которыхъ одинъ шелъ по направленію къ сѣверу, вѣроятно въ Бейрутъ, а другой по направленію къ югу, вѣрно въ Яффу или Александрію. Взявши трубы, мы увидѣли все довольно ясно. Полюбовавшись этимъ прекраснымъ видомъ, мы отправились дальше по площадкѣ, на вершинѣ горы. Теперь священникъ попросилъ меня снять обувь, по его примѣру, и мы продолжали путь, но признаюсь съ большимъ трудомъ, по мелкимъ, острымъ камешкамъ, иногда перемѣшаннымъ съ колючими растеніями.

Мы подошли къ колодцу, спустившись къ водѣ по камнямъ. спутникъ мой, г. Краузе, нашелъ воду очень чистою и холодною. Потомъ, обратясь къ сѣверу, мы увидѣли Ермонъ съ его бѣлымъ вѣчно коронованнымъ снѣгомъ челомъ. По ту сторону Іордана тянулись горы Абаримъ съ юга на сѣверъ. Изъ этой

ряды горъ Моавитскихъ одна значительно поднимается выше другихъ: это вѣроятно гора Нобо съ ея высочайшею вершиною фисга, или по произношенію самаритянскаго священника фасга. Увидѣвъ ее, я понялъ нагляднымъ образомъ, что съ этой высокой горы Моисей дѣйствительно могъ видѣть всю землю обѣтованную, съ юга до сѣвера; особенно, если припомнить, что онъ, несмотря на свои сто двадцать лѣтъ, обладалъ прекраснымъ зрѣніемъ (Втор., 44, 8). Подвигаясь мало-по-малу съ величайшимъ трудомъ и чувствомъ боли въ ногахъ, мы дошли до священнаго мѣста, гдѣ стояла 270 лѣтъ скинія завѣта. Священникъ показалъ мѣсто Святая Святыхъ, но самъ не дерзнулъ ступить на него ногою, и разумѣется, и я. Не вдалекѣ отсюда видны 12 неотесанныхъ камней, и священникъ на мой вопросъ, касательно ихъ значенія, сказалъ весьма серьезно, что ими означены и подъ ними находятся тѣ двѣнадцать камней, принесенныхъ израильянами съ Іордана, о которыхъ говорится въ книгѣ Іисуса Навина (Іис. Нав. 4 главы 20 стихъ) (Галгалы, мѣсто упоминаемое здѣсь, находится противъ Гаризина (5 книг. Моис. 11 гл., 29, 30 ст.). Обратясь потомъ къ юго-востоку, мы увидѣли мѣсто Испо, гдѣ нѣкогда стояла скинія завѣта; къ западу видна гора Ноби-Самуэль, въ недалекомъ разстояніи отъ Іерусалима, а еще дальше мы могли замѣтить холмъ, на которомъ расположено селеніе Абу-гошъ, находящееся близъ Іерусалима на Яффской дорогѣ.

На горѣ Гаризинъ стояла 270 лѣтъ скинія свидѣнія и вообще всѣ святыни, сооруженныя Моисеемъ въ пустыни до тѣхъ поръ, пока Господь скрылъ все это отъ народа своего, начинавшаго уже склоняться къ идолопоклонству. Это было во время Самсона, при Узіи первосвященникѣ, седьмомъ отъ Аарона. Прошедши еще нѣсколько, священникъ, къ крайнему моему удовольствію, надѣлъ свою обувь, и я въ ту же минуту послѣдовалъ его примѣру. Внизу передъ нами раскидывалась прекраснѣйшая долина Араба. Въ это время подошли къ намъ оба племянника Амвраама, молодые священники — Іаковъ и Финеасъ, и въ сопровожденіи ихъ мы отправились въ одинъ необитаемый и никому непринадлежащій домъ, на восточномъ склонѣ горы Гаризинъ. Слава Богу мы были уже обутые.

Здѣсь священникъ угостилъ насъ очень простымъ или, какъ онъ выразился, пастушескимъ завтракомъ, состоявшимъ изъ огурцовъ, яицъ и хлѣба. Но я замѣтилъ ему, что такъ какъ мы находились теперь въ землѣ святыхъ пастырей, то

намъ этотъ завтракъ очень пріятенъ. Странно, — не знаю почему, спутнику моему, г. Краузе, вдругъ пришла мысль, выказанная имъ, что здѣсь, на Гаризинѣ, было Преображеніе Господне. Я ему отвѣтилъ, что я давно былъ убѣжденъ, что Өаворъ не былъ мѣстомъ Преображенія Господня: потому что Іосифъ Флавій, рассказывая исторію іудейской войны, говоритъ, что на Өаворѣ, въ разстояніи 30 римскихъ стадій отъ Тиверіады, былъ большой городъ, окруженный толстыми стѣнами, который вѣрно не могъ быть построенъ въ малый промежутокъ времени, протекшій между двумя событіями. Можно думать, что городъ этотъ существовалъ гораздо раньше (I Парал. 6 г. 77 ст.). На этотъ разъ мы рѣшили рассмотреть исторію Преображенія подробнѣе дома изъ сличенія сказаній евангелистовъ. Священникъ захотѣлъ узнать о предметѣ нашего разговора. Я объяснилъ ему, что мы сейчасъ говорили объ одномъ событіи изъ жизни Спасителя. Онъ сказалъ, что Іисусъ Христосъ хорошо отзывался о самаритянахъ, но однако же запретилъ ученикамъ своимъ входить въ самаритянскіе города. На это я замѣтилъ священнику, что это, вѣроятно, сказано было о городахъ, населенныхъ самарянами-язычниками, но что самъ онъ былъ въ Сихемѣ и пробылъ здѣсь два дня. Священникъ, повидимому согласился съ этимъ и рассказалъ евангельскую притчу о милосердномъ самарянинѣ, что мнѣ было очень пріятно слышать.

Послѣ завтрака мы осмотрѣли огромныя развалины, имѣющія видъ крѣпости, судя по толщинѣ стѣнъ и круглымъ башнямъ. Вѣроятно, это и есть крѣпость, построенная въ 5-мъ вѣкѣ, тяжелой памяти для самаритянъ, императоромъ Юстиніаномъ. Въ это время пришелъ сюда пастухъ съ своимъ стадомъ козъ на водопой. Между тѣмъ становилось очень жарко, и мы понемногу стали спускаться съ горы и воротились домой съ радостью и благодаря Бога за все, видѣнное въ этотъ день.

Вечеромъ я остался наединѣ съ священникомъ и рѣшился потребовать отъ него исполненія обѣщанія, даннаго мнѣ въ Іерусалимѣ. Это была главная и единственная цѣль моего путешествія — видѣть и разобрать подробно ту священную книгу, о которой много и много говорили, но которой еще не читалъ никто изъ евреевъ, ни изъ христіанъ. Это тотъ священный экземпляръ манускриптъ, писанный Абишуа.

Священникъ отвѣчалъ мнѣ (и я замѣтилъ, что голосъ его дрожалъ): „я съ удовольствіемъ исполню данное слово, но тре-

петъ и ужасъ обнимаетъ меня, когда я подумаю о послѣдствіяхъ“.

— Почему это? спросилъ я.

— Вы увидите нашу святыню и убѣдитесь, что это первобытный оригиналъ, писанный во время Іисуса Навина и при жизни Элеазара, сына Ааронова. Вы поѣдете въ Іерусалимъ и скажите объ этомъ вашему архіерею, онъ, конечно, напишетъ объ этомъ въ Петербургъ. Такимъ образомъ это дойдетъ до свѣдѣнія Русскаго Императора, а ему стоитъ сказать только одно слово султану, и онъ пошлетъ силою взять у насъ нашу книгу. Конечно, мы лучше умремъ, нежели выдадимъ нашу святыню, но я одинъ буду виновникомъ своей смерти и смерти маленькой горсти нашего племени.

Я всталъ въ испугѣ, услышавъ это и, поднявъ руку, сказалъ: Клянусь вамъ Господомъ Богомъ Израиля, что если бы у меня было хотя малѣйшее опасеніе съ этой стороны,—я вѣрно не пріѣхалъ бы сюда. Русскій Императоръ хорошій христіанинъ и уважаетъ законъ Моисея, какъ слово Божіе, и, кромѣ того, человекъ высокаго благородства, а потому онъ никогда не захочетъ лишить беззащитныхъ самаритянъ ихъ заветной святыни. Напротивъ, я увѣряю васъ, что онъ приметъ въ васъ участіе хоть потому только, что нѣкогда здѣсь пріняли его и моего Спасителя и впервые признали обѣщаннымъ Мессіею.

Священникъ былъ глубоко тронутъ этими словами. Мы обняли другъ друга, и онъ обѣщалъ мнѣ показать подробно священную книгу на другой день. Потомъ онъ завелъ рѣчь объ евреяхъ, о ихъ произвольныхъ толкованіяхъ закона и не точномъ исполненіи его, и въ заключеніе сказалъ, что завтра утромъ мы всѣ отправимся въ баню.

4-е мая. Мы всѣ пошли въ баню: священникъ, оба его племянника, шестилѣтній сынъ его и я. Священникъ и его семейство мужскаго пола, какъ всѣ вообще восточные народы, носятъ на головѣ тюрбанъ. Когда они начали раздѣваться въ банѣ, я замѣтилъ, что всѣ они носятъ длинные волосы, чего я прежде не замѣтилъ и не предполагалъ. Правда, я прежде видѣлъ у его шестилѣтняго сына длинные заплетенные въ косу волосы, но подумалъ, что это не больше, какъ для украшенія. Признаюсь, мнѣ было очень пріятно, что священникъ, прямой потомокъ Аарона, напомнилъ мнѣ русскаго священника. Я еще разъ взглянулъ на длинные волосы священника. Замѣтивъ это, онъ сказалъ мнѣ: васъ удивляютъ мои длинные волосы, и вы

не знаете причины? Я скажу вамъ ее: всѣ самаритянскіе священники и ихъ семейства мужскаго пола, со дня рожденія, никогда не стригутъ волосъ, потому что священникъ, по самому рожденію своему, есть уже Назорей.

По выходѣ изъ бани, около десяти часовъ мы собрались всѣ вмѣстѣ, священникъ съ своими племянниками пришелъ ко мнѣ затѣмъ, чтобы пригласить меня въ ихъ молитвенный домъ. Это была для меня торжественная минута. Между тѣмъ я спросилъ случайно молодого священника: сколько ему лѣтъ? Онъ отвѣчалъ, что двадцать.

— Да, сказалъ старый священникъ, его дядя, — онъ еще можетъ дожить до пришествія Мессіи, но намъ съ вами уже по пятидесяти лѣтъ: мы не доживемъ.

— Почему вы такъ думаете? спросилъ я. Священникъ такъ твердо, съ такою увѣренностью сказалъ свое мнѣніе, что я захотѣлъ узнать основаніе его.

— Я знаю, вѣрно, что черезъ сорокъ пять лѣтъ придетъ Мессія и скинія, какъ въ древности, будетъ стоять опять на горѣ Гаривинъ.

— Извините, сказалъ я ему, и позвольте не раздѣлять вашего мнѣнія: мой Мессія Іисусъ Христосъ, который давно уже пришелъ. Между мною и вами существуетъ такое же различіе, какое было между Моисеемъ и народомъ Израильскимъ. Когда Господь, изъ пылающей купины, сказалъ Моисею, что онъ избавитъ его народъ изъ рабства, въ глазахъ Моисея, въ его сердечной вѣрѣ, онъ былъ уже избавленъ, но народъ еще не вѣрилъ этому избавленію изъ устъ Моисея и, слѣдовательно, самому Богу. Евреи не хотѣли даже и слышать объ этомъ. Такъ точно мой Моисей пришелъ для меня въ ту минуту, когда я принялъ таинство крещенія, и я, слава Богу, избавленъ. А вы находитесь въ положеніи тѣхъ израильтянъ, которые не хотѣли вѣрить Моисею: вы не признаете Іисуса Христа за Мессію и ждете Мессію.

Священникъ нисколько не обидѣлся этими словами, напротивъ, онъ сказалъ: можетъ быть, ваша правда. Съ этими словами мы пошли въ ихъ молельню, находящуюся въ этомъ же домѣ, разумѣется, безъ обуви. Священникъ открылъ кивотъ и вынулъ священную книгу, переложенную въ привезенный мною новый футляръ.

Мы начали читать съ 10 главы 3-й книги Моисеевой. — мѣсто, которое читали въ молельнѣ въ прошедшій праздникъ. Такъ какъ мнѣ хорошо извѣстны варианты самаритянской библіи съ

еврейскаго, потому что уже два года занимался сличеніемъ этихъ двухъ текстовъ по списку, имѣющемуся у меня, то я повѣрилъ всѣ мѣста, гдѣ есть различіе до 4-й книги. Я мысленно молился Богу, чтобы Онъ далъ мнѣ спокойствіе духа. Мнѣ нужно было, главнымъ образомъ, рассмотреть то знаменитое мѣсто, отъ котораго все зависитъ.

Я дошелъ до этого мѣста. Въ 5-й книгѣ Моис. въ 5-й главѣ съ 6 стиха (гдѣ начинаются 10 заповѣдей во второзаконіи) начинается впись имени писавшаго книгу, время и мѣсто ея написанія. Большой столбецъ разливовывается вдоль двумя параллельными, съ маленькимъ между ними промежуткомъ, линиями. Писецъ, продолжая писать священный текстъ во всю ширину столбца, ожидаетъ въ немъ буквы, которая ему нужна, такъ чтобы она пришлась, безъ видимой натяжки, въ промежутокъ. Дождавшись ее, онъ помѣщаетъ букву въ строку, въ маленькій промежутокъ между двумя линиями, за нею и передъ нею по этой же строкѣ идутъ всѣ тѣ буквы, какія есть въ священномъ текстѣ. Потомъ, продолжая писать книгу, писецъ ожидаетъ второй буквы, какая нужна для его цѣли, третьей и т. д. Иногда нужная буква приходится скоро, но иногда нужно ожидать ее нѣсколько строкъ, даже цѣлый столбецъ, и оттого эта впись имени тянется нѣсколько столбцовъ. Когда онъ нашелъ и вынесъ въ промежутокъ двухъ линій, составляющихъ средину столбца, всѣ буквы, нужныя ему, впись кончена и столбцы идутъ по-прежнему подрядъ, безъ двухъ линій съ промежуткомъ.

Такимъ образомъ ни прибавляя, ни убавляя и не переставлявая ни іоты въ священномъ текстѣ, означается имя писавшаго, мѣсто и время написанія книги, если прочесть сверху внизъ вынесенныя въ промежутокъ двухъ линій буквы. Если же будете читать столбецъ во всю ширину его, какъ обыкновенно, одну строку за другою, то вы не замѣтите ничего.

Такимъ образомъ, дошедши до столбца съ промежуткомъ въ срединѣ и читая вынесенныя въ него буквы сверху внизъ, я прочелъ слѣдующее (что, повторяю опять, не составляетъ никакой прибавки къ тексту, а составляетъ его буквы):

„Я Авша, сынъ Финеса, сына Емазара, сына Аарона священника (имъ благословеніе Божіе и слава Его) писалъ святую книгу при двери скинии свидѣнія, на горѣ Гаризинъ въ тринадцатый годъ младнія сыновъ Израилевыхъ землю Ханаанскую и предъловъ ея окрестъ и благодарю Господа“. Соблюдая все возможное спокой-

ствіе духа, я прочиталъ самымъ внимательнымъ образомъ и по складамъ два раза эту впись,—но потомъ меня обнялъ страхъ, что Богъ удостоилъ меня видѣть и читать это. Я собрался опять съ духомъ, представивъ себѣ всю важность находящихся минутъ и необходимость воспользоваться ими и потомъ продолжалъ читать до конца книги, обращая вниманіе на всѣ главныя разницы и несогласія между текстами еврейскимъ и самаритянскимъ. Прошу васъ, Ваше Преосвященство, представить себѣ, что бы было съ вами, если бы вамъ случилось увидѣть и читать въ оригиналѣ рукопись одного изъ Святыхъ Евангелистовъ? и судите теперь о моихъ чувствахъ при чтеніи древней Самаритянской библии. И это первобытный полный оригиналъ Пятокнижія, въ которомъ въ первый разъ говорится о смерти Моисея: онъ писанъ еще при жизни Іисуса Навина и Елеазара.

Что я прочувствовалъ, Боже мой, что я прочувствовалъ въ эти минуты: и радость и страхъ... но нѣтъ, этого нельзя выразить словами и нужно отказаться отъ передачи этихъ чувствъ: это можетъ быть понято только глубокою полнотою тепло вѣрующаго сердца христіанина и еврея...

Ясно, сжато и вдругъ, какъ озаренная мгновеннымъ свѣтомъ молніи, пронеслась въ моемъ воображеніи вся судьба народа Израильскаго съ своими свѣтлыми и темными сторонами отъ времени написанія этой книги до сего времени, и пришли мнѣ на умъ слова Пророка Осіи (3 гл. 4 и 5 ст.).

„Дни многи сядутъ сынове Израилевы, ни суцу царю, ни суцу князю, ни суцей жертвѣ, ни суцу жертвеннику, ни жречеству, ниже явленіямъ. И по семъ обратятъ сынове Израилевы и възыщутъ Господа Бога своего, и Давида Царя своего и почудятъ о Господѣ и о благостяхъ Его въ послѣдняя дни“... На душѣ у меня было такъ хорошо, какъ хорошо бываетъ у человѣка на душѣ послѣ причастія.

Священникъ сказалъ мнѣ, увѣряя своимъ священническимъ словомъ, что этой книги такъ подробно никто и никогда еще не видѣлъ, какъ я. И дѣйствительно, о томъ, что я говорю здѣсь, не писалъ еще никто.

„Весь Израиль, и старцы ихъ, и судіи ихъ, и книгочія ихъ, подходяху сюду и сюду предъ кивотомъ, и жрецы и левиты воздвизаша кивоть завѣта Господня, пришелецъ же и туземець: иже быша половина ихъ близъ горы Гаризинъ, и половина ихъ близъ горы Геваль, якоже заповѣда Моисей рабъ Господень благословити людей Израилевыхъ въ первыхъ.

И по сихъ тако прочте Иисусъ вся словеса закона сего, благословенія и клятвы, по всему написанному въ законѣ. Не бѣше словесе отъ всѣхъ, яже заповѣда Моисей Иисусу, его же не прочте Иисусъ во уши всего сонма сыновъ Израилевыхъ, мужемъ, и женамъ и дѣтямъ, и пришельцемъ, приходящимъ къ Израилю“ (Ис. Нав. 8, 33).

И черезъ три тысячи триста лѣтъ на томъ же самомъ мѣстѣ, почти въ томъ же оригиналѣ, я читалъ тотъ же законъ.

Теперь я считаю нужнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ этой древнѣйшей, единственной въ мірѣ книги. Кожа, на которой она писана, приготовлена была изъ однолѣтнихъ барашковъ, принесенныхъ въ жертву мирную, единственная, которая могла оставаться послѣ жертвоприношенія: потому, что при всѣхъ другихъ жертвоприношеніяхъ кожа должна быть сожжена.

Всѣхъ кожъ, употребленныхъ на книгу, писанныхъ только съ одной стороны и пришитыхъ одна къ другой, такъ что онѣ составляютъ длинный свитокъ, всѣхъ кожъ двадцать двѣ. Само собою разумѣется, что въ настоящее время эта кожа очень ветха, во многихъ мѣстахъ истерта, разорвана и подклеена. На каждой кожѣ иногда четыре, иногда пять такихъ столбцовъ, какіе можно видѣть на прилагаемомъ при этомъ, точно сдѣланномъ мною снимкѣ (№ 4) ¹⁾. Многія мѣста трудно разобрать: въ иныхъ мѣстахъ чернила очень поблѣвли, въ другихъ они прошли глубоко въ кожу; отчего буквы, при мелкости шрифта слились. Поля очень малы,—не шире пальца. Знаковъ препинанія, равно какъ и нумераціи главъ и стиховъ — вовсе не существуетъ. Однако же можно отдѣлать одно слово отъ другого, равно какъ и цѣлыя стихи другъ отъ друга: потому что послѣ каждаго слова одна точка, послѣ каждой отдѣльной мысли двѣ точки и послѣ каждой большой тирады — двѣ точки съ черточкой, а послѣ каждой изъ пяти книгъ—пробѣлъ въ пять строкъ.

Разсматривая болѣе двадцати экземпляровъ Пятокнижія, хранящихся у самаритянъ, изъ которыхъ одинъ временъ Эздры. и сличая ихъ, я нашелъ, что ни одинъ изъ нихъ по красотѣ, тонкости, мелкости и отчетливости шрифта не только не можетъ сравниться съ древнѣйшимъ святымъ оригиналомъ, но не можетъ даже сколько-нибудь приблизиться къ нему: такого прекраснаго шрифта я никогда не видалъ. Я думалъ, догады-

¹⁾ Приложенія нѣтъ.

вался и не могъ себѣ представить, какимъ перомъ написана эта книга. Тростью такъ хорошо писать невозможно; желѣзомъ, котораго употребленіе запрещено закономъ при построеніи жертвенника, святой писатель не могъ писать; вороньимъ перомъ, какъ перомъ нечистаго животнаго—тоже; остается предположить, что онъ употреблялъ золотое перо.

Прилагаемый при семъ снимокъ священнаго оригинала (№ 4)¹⁾ сдѣланъ такимъ образомъ. Я слегка попросилъ священника позволить мнѣ выписать изъ этой книги только азбуку. Священникъ былъ такъ братски добръ ко мнѣ, что сдѣлалъ больше, нежели я ожидалъ. Онъ тихо сказалъ мнѣ, что онъ отдастъ въ мое распоряженіе своего племянника, съ которымъ мы, запершись въ модельнѣ, чтобы никто изъ общества не зналъ этого, сдѣлаемъ копию съ цѣлаго столбца, какой мнѣ будетъ угодно выбрать. Пересмотрѣвъ еще разъ цѣлую книгу, я выбралъ прилагаемый при этомъ столбецъ, какъ сохранившійся лучше другихъ. Положивъ транспарантную автографическую бумагу, молодой священникъ точно скопировалъ столбецъ литографическими чернилами, а я потомъ отпечаталъ на моемъ литографическомъ станкѣ. Содержаніе этого столбца изъ 5-й книги Моисея съ 8-го ст. 19 главы до 14 ст. 26 гл.

Кромѣ этого, священникъ показалъ мнѣ всѣ свои древности, всѣ свои святыни, но я не буду теперь писать объ этомъ, послѣ описанія самаго главнаго, составляющаго цѣль моей повѣдки. Одно только я считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства, именно то, что священникъ, отъ имени общества, пригласилъ меня въ Наблусъ для жительства и печатанія самаритянской библіи по ихъ древнимъ оригиналамъ.

Я рѣшился на это, но прибавилъ, что не могу еще дать ему слова безъ согласія на это и благословенія Вашего Преосвященства и разрѣшенія высшаго начальства въ Петербургѣ.

Смѣю надѣяться на согласіе и содѣйствіе Вашего Преосвященства въ этомъ святомъ дѣлѣ. 1860 года, 15 мая, Іерусалимъ.

Василій Левисовъ.

¹⁾ Приложенія нѣтъ.